

БЕРНАРД с Фрэнком быстренько написали музыку под слова, потребовали у Мариана еще стихов, придумали ноты и под них, а после этого всеми тремя овладело неконтролируемое желание дать концерт. Единственное, что несколько смущало ребят, - отсутствие названия у их гениального музыкального коллектива. Тогда они своевременно вспомнили, что любимым фильмом всей троицы Годара о фантастическом городе, прекрасном снаружи и ужасном внутри - Альфавилле. Городом правит некий виртуальный маньяк-диктатор, что по самой идее безумно круто - для 65-го-го года!

Ребята записали свое первое детище - альбом "Forever Young", а через 6 месяцев после их первого удачного выступления с ними уже подписывала контракт не то Ariola, не то BMG. Дальше события разворачивались еще стремительнее - в ближайшие шесть месяцев столь ненавистная Мариану песня "Big In Japan" стала №1 в Германии и ее окрестностях.

До сих пор не только музыкальные критики, но и сами Мариан и Бернارد ломают голову над вопросом: почему же они стали знаменитыми? Ведь даже на синтезаторах - инструментах, с помощью которых было записано 90% альбома, - никто из них толком играть не умел. Музыка была неживая, непрофессиональная. Однако голос Мариана, слова и только-только вошедшая в моду New Wave (на дворе был 83-й год) сделали свое "черное" дело.

После года совместной работы подавляющим большинством голосов Фрэнка из коллектива исключили, а взяла Рика Эколетта, который и Мариану и Бернardu казался просто каким-то айсбергом профессионализма: все-таки за свою жизнь Рики взял несколько уроков фортепьяно. Фрэнк же был изгнан по причине обострения звездной болезни, или, как выражается Голд, "синдрома Йоко Оно".

Вслед за Фрэнком ребята выгнали и своего глупого менеджера - теперь у них были деньги, на кой сдался менеджер? - и тут же сняли и торжественно уничтожили безумные пуловеры, которые их заставляли носить на сцене. После этого можно было жить спокойно. После ухода главного антагониста Голда -

Фрэнка, Бернارد и сам стал играть с Марианом в "лед и пламень" и всячески показывать себя соперником Голда. Прошло два года, и Рики собрал врагов словами: "Братья! Деньги кончаются, давайте новый CD записывать!" Таким образом Alphaville восстал из пепла, а Мариан с Бернардом достигли договоренности, согласно которой они встречались только в студии, да и то прикрыв лица паранджой, а в турне Мариан ездил с Риком, да еще десятком наемных музыкантов. Поясню, откуда взялась такая астрономическая цифра. Поскольку музыка Alphaville сплошь состоит из

Большой в Японии

Когда берлинская стена еще стояла живая и невредимая, неподалеку жил человек по имени Мариан Голд. И поскольку он всеми силами своей огромной души тянулся к искусству, то и поселился в некоем доме, где обитали сплошь художники, певцы, музыканты и актеры, - непризнанная богема. Молодой человек этот был странный - он был коммунистом, баловался наркотиками, верил в безумные идеи, в частности, в то, что мировую революцию можно совершить одной силой искусства. Еще Мариан мечтал создать группу. Он договорился с двумя другими жильцами богемной обители Бернардом Ллойдом и Фрэнком Мертенсом о том, что они подыграют ему на синтезаторах, а он споет. А что петь? Вот, показал Мариан свои стихи пятилетней давности, которые, он, кстати, возненавидел сразу после написания, "Big In Japan".

синтезированных звуков, сведенных на компьютере, полноценно воспроизвести ее на концертном выступлении нереально. Подумайте сами: в одной песне может быть треков этак 48. "Это так дорого, выступать не под фонограмму! А у нас один свет сколько стоит!" - поделился как-то наболевшим Рики. Сам Мариан без тени смущения признается, что живьем

выступал всего однажды (!), да и то потому, что концерт был некоммерческий, в пользу антиядерного движения Германии.

Интересно послушать, как Мариан объясняет те или иные слова своих песен. Например, тот же "Big In Japan". "Если кто-то хочет стать знаменитым, он организует хард-группу, записывает CD и выставляет его на рынок в Японии. А рынок там, надо сказать, будь здоров. Продает диск миллионным тиражом и ходит задрал нос - он всегда может сказать, что уж в Японии-то он "большой". Но еще эта песня посвящена двум моим знакомым - парню и девчонке, наркоманам. Они хотели завязать с наркотиками, но сами, без всякой там помощи. Закончилось все это трагически. Я сам лечился от того же. Эта песня - моя боль".

Клавдия W. СТИЛЬНАЯ